

АПОЛОГИЯ СЛОВА "Сеет один, а жнет другой"

«Притча о жнеце»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Продолжение темы рассмотрения первоисточников логий и притч канонических евангелий. Этой теме можно дать название, как притча о жнеце. Публикация предлагает взгляд о существовании раннехристианской традиции, отражённой некогда в логиях Христа и далее уже развиваемой авторами первых веков в разнообразные картины. Как известно, тема жатвы обширно раскрыта в книгах Нового Завета, также она и засвидетельствована и в Логиях Фомы. Публикация предполагает и аргументирует, что предполагаемая ранняя традиция была хоть и взята евангелистами, но адаптирована под воззрения уже их вероучительных групп. Вместе с тем содержание материала протографа принадлежащего иной традиции и создаёт конфликты в каноническом тексте. Публикация демонстрирует возникающие смысловые нестыковки внутри канонического текста, а также показывает, что проведённая предполагаемая адаптация не смогла решить проблему, с которой сталкиваются толкователи и ныне. Публикация также затрагивает и вопрос искусственной и более поздней эсхатологизации первоначальной традиции, превратившей её в воззрения о грядущих судах и карах.

Публикация представлена формате выборки обсуждения базового тезисного топика. Критика оппонентов доступна по размещённой в публикации ссылке. Дискуссия активна и в настоящий момент и приветствуется также в рамках того информационного ресурса, где и выкладывается в сеть сама дискуссионная публикация. Формат же с кратким «сухим» академическим изложением вопросов оставим пока для дальнейших времён.

Пожелание читающему: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (с)

Источник обсуждения: <http://www.evangelie.ru/forum/t144532.html>

Почему "жнет" не "сеявший"? Апология слова "Сеет один, а жнет другой".

Ибо это слово истинно, что "сеет - один, а жнет - другой"!

Продолжу линию, которую я начал в теме по притче о сеятеле. Однако сегодня тема не "СЕЯНИЯ", а "ЖАТВЫ".

1. Ин 4:37 *"ибо здесь оправдывается слово: один сеет, а другой жнет"*.

1. ОПРАВДИВЕТСЯ слово? Почему? Что же нам хотят сказать? Посмотрим в чем же причина оправдания этого слова: "один сеет, а другой жнет"?

Для этого надо прочесть предыдущее:

Ин 4:36 *Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, чтобы вместе радовались и сеющий и жнущий.*

Жнущий получает награду. То ли это сам плод, который он пожал в виде приобретения человека для жизни вечной, то ли это отдельная награда жнецу. Но к чему относится это "чтобы.."? К тому что жнущий получает награду? Или к тому, что жнущий собирает плод в жизнь вечную? Прочтем оба варианта:

1. Жнущий получает награду, чтобы вместе радовались и сеющий и жнущий. Чему же радуется сеющий? Что награду получил жнущий? Почему жнущий получает награду, чтобы радовался и сеющий? Почему жнущий получает награду, а сеющий нет? Почему они вместе не получают наград, сеющий за труд сеяния, а жнущий за труд пожинания? Здесь явно что то не так.

2. "Жнущий собирает плод в жизнь вечную, чтобы вместе радовались и сеющий и жнущий". Это как то «удобовразумительней», чем предыдущее. Жнущий собрал плод, а сеющий обрадовался этому. Видимо посеявший не смог поспеть к жатве и слава Богу, что тот выслал таки жнущих на тот урожай, который он посеял лично. Хм....

Однако здесь встает один важный вопрос: а почему в речи о жатве вдруг ни с того ни с сего пошла вообще речь о сеющем, который обязательно будет радоваться с жнущим? Ну пришло время собирать урожай, давайте собирать, но причем тут вдруг в теме это воспоминание о сеющих? "Ой-ей, мы забыли сказать о сеющем! Давайте же его вспомним добрым словом!""?

Сеющий здесь вот при чем: чтобы оправдать некое слово! И слово это звучит так:

37 ἐν γὰρ τούτῳ ὁ λόγος ἐστὶν ἀληθινὸς ὅτι ἄλλος ἐστὶν ὁ σπεύρων καὶ ἄλλος ὁ θερίζων
В этом слово истинно, что другой есть сеющий, и другой жнущий.

Более адекватно это перевести можно следующим образом:

Ибо это слово истинно: сеет - один, а жнет - другой!

Странно, не правда ли, что вообще нужно это слово как то оправдывать, или утверждать его истинность, как будто бы оно ложное или кто-то с ним не согласен. Ну что здесь такого? Ну сеет один, а жнет другой, ну и ладно, чего переживать-то, главное оба получают награду, оба будут радоваться вместе... Разве важен вопрос о сеющем? Гораздо важнее ведь результат о том, что будет плод в жизнь вечную и награду получит сею..., отставить!, жнущий! Сеющий-то не получает награды, а лишь радуется награде жнущего. Ну что за беда на мой бедный мозг? Как мне это все понимать? Зачем здесь оправдывать какое-то слово? Зачем делать какое-то слово о том, что сеет один, а жнет другой, истинным? Разве кто-то сомневается? Кто же сказал это странное слово?

Почему странное, спросите Вы? Потому что так в основном никогда не бывает. Обычно бывает так: тот, кто сеет, тот и жнет! В противном случае я на увещание "что посеешь, то и пожнешь" могу спокойно ответить: а нет, ребята, сеет-то один, а жнет совсем другой! Так что, если что я и посеял, пожинать это будет уже другой товарищ! А если учитывать то, что я посеял, плохое или хорошее, вряд ли я буду радоваться со жнущим вместе. Если я посеял зло, то пожну его уже не я, а кто то другой. Если я посеял добро, то и в таком случае пожать добро выпадает опять не мне. Ни то ни другое мне не принесет радости "вместе со жнущим".

Именно потому, что какое то странное слово, испытывает несогласие, и осуждение, потому оно и требует оправдания, признания его истинным. И это слово:

"Сеет - один, а жнет - другой!". Сеет не тот, который потом пожнет, и жнет не тот, который посеял!

И тут вдруг я понимаю: так это же слово Иисуса! Это ссылка на некое Его слово! Видимо это слово требовало понимания, оправдания в смысле, ибо ведь все всегда считали, что сеющий он же есть и пожинаящий. Но видимо, так не считал Сам Иисус! И это помнили, и об этом спорили!

2. Теперь немного отступим и поразмышляем о значении слова "жатва" в устах Иисуса.

И моментально вспоминается комментарий Иисуса к притче о пшенице и плевелах, где Он говорит, что "жатва есть конец века":

"во время жатвы я скажу жнецам: выберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их; а пшеницу соберите в житницу мою". Комментарий Иисуса:

"Жатва это конец века: жнецы это ангелы. Поэтому, как выбираются плевелы и огнем сжигаются, так будет в конце века: пошлет Сын Человеческий ангелов Своих, и выберут из

Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и бросят их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов".

Здесь требуется рекламная пауза.

Ибо в том же евангелии Иисус говорит нечто противоречащее Себе:

Мф 24:31 "и пошлет Он ангелов Своих с трубою великой, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их".

Учитывая, что в этом процессе "собираения избранных Своих" неизбранные оставляются на земле (один берет, а другой оставляется, ведь двери для неизбранных, не готовых, немудрых дев и спящих или разбойничающих рабов закрываются, следовательно они оставляются), то я прихожу в недоумение: почему же тогда в Мф 13 ангелы сначала собирают как раз не избранных, не пшеницу, а именно плевелы, а только потом пшеницу? Почему же здесь вдруг обратный порядок, сначала ангелы собирают избранных, когда остальные оставляются, а потом уже ангелы разбираются с оставшимися или тупо их оставляют?

Впрочем, это я лишь к слову, чтобы показать, что дело, которое мы и разбираем, весьма темное, и непростое.

Возвращаемся после рекламы и продолжаем.

Значит, Иисус дал таки определение жатве, как "конец века", где происходит суд и отправление плевел в огонь= ад, а пшеницу в житницу=рай.

НО! Однако я нахожу, что это единственное место, которое указывает фактически на время "великих судов Яхве". Иисус видел, что время жатвы уже настало, видел, что нивы уже побелели и созрели к жатве, и хочет, чтобы ученики просили некоего "господина жатвы", чтобы тот "выслал делателей на жатву свою".

Это слово есть и в синоптиках, есть оно и в Ин.

Лук 10: 2 и говорил им: жатвы много, а работников мало; поэтому молитесь Господина жатвы, чтобы выслал работников на жатву Свою.

Мф 9: 37 Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а работников мало: поэтому молитесь Господина жатвы, чтобы выслал работников на жатву Свою.

Ин 4:35... Так вот, говорю вам: поднимите глаза ваши, и взгляните на нивы, как они уже побелели к жатве"...

Что же здесь подразумевается под жатвой? Не что иное, как сами люди. Он собирает не плоды человеческих дел, а именно самих людей. Плод есть люди, или точнее, души, а конкретнее, люди, верующие в Иисуса и становящиеся Его учениками. В этом смысле жатва - это миссионерская деятельность по приобретению людских душ, уверовавших во Христа. Об этом и говорит Иисус. Что-то должно созреть в людях, чтобы быть пожатым...

Здесь, однако никого не бросают в огонь, и никого не отправляют в рай. Иисус видит толпы людей и говорит, что они уже поспели к жатве. Это не значит, однако, что сейчас на сцене появятся ангелы и начнется процесс отделения козлов от овец и депортация по соответствующему месту назначения. А что начнется? Начнется сбор именно поспевшего урожая в виде людей, примыкающих к ученикам Иисуса, то есть созревших для этого душ.

Но однако поспевших много, а вот делателей мало. И это факт. Поэтому, говорит Иисус, нужно просить "господина жатвы", чтобы тот нашел и послал делателей на эту жатву. Здесь нужно поставить вопрос: почему нужно молить именно какого-то "господина ЖАТВЫ"? Разве "господин ЖАТВЫ" не есть и "господин СЕЯНИЯ"? Почему такая конкретизация? Почему было не сказать проще: "молите Бога, Господа нашего, чтобы Он послал..."? А вот почему. Если исходить из слова Иисуса, говорящего, что "тот, кто сеет, это не тот же, кто жнет", то нам придется заключить также, что "господин СЕЯНИЯ" для Иисуса вовсе не тождественен "господину ЖАТВЫ". Именно поэтому-то то слово Иисуса и требует какого-то оправдания и утверждения в истинности! Не так ли? Вспомним:

"Ибо это есть слово истинное: сеет — один, а жнет - другой". И истинное оно вовсе не потому, что "сеющий и жнущий будут радоваться вместе", и уж никак не потому, что награду получит именно жнущий, а не сеющий, а просто потому, что это непреложный факт из слова Иисуса, резко расходящийся с реальностью агрономии мира сего, где, как правило, тот кто сеет, тот и жнет. Этот «неудобовразумительный» смысловой конфликт и отражен в этом туманном слове канона. Но канон невольно сам и выдает свою ошибку понимания и нечаянно-негаданно проговаривает лишнее для канонического богословия.

Итак, жатва это не конец века, ибо жатва происходит в самом "веке", время конца которого никому в этом веке неизвестно. "Здесь мудрость, имеющий ум сочти" конец века и время жатвы Иисусом. Простая эта операция дает четкое понятие, что под жатвой Иисус имел ввиду нечто другое, нежели пресловутый "конец века". Он имел ввиду именно нахождение и собирание своих, созревших для того, чтобы стать учениками, созревших для пробуждения. "Приходит час, и уже есть..". А что же с теми, кто еще "не поспел"? Однозначно можно сказать лишь то, что их пока "пожинать" просто не будут. За это отвечают и ручаются "жнецы". Они-то уж знают, как и кого нужно "ЖАТЬ". Видимо, пожать еще не поспевших невозможно и бесполезно..

Ин 4:37 Ибо здесь оправдывается слово: сеет - один, а жнет - другой..

38 Я послал вас жать то, над чем не вы трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

ἐγὼ ἀπέστειλα ὑμᾶς θερίζειν ὃ οὐχ ὑμεῖς κεκοπιάκατε ἄλλοι κεκοπιάκασι καὶ ὑμεῖς εἰς τὸν κόπον αὐτῶν εἰσεληλύθατε

Я послал вас жать которое вы не трудились, другие трудились, вы в труд их вошли.

Адекватно понять этот стих можно лишь сопоставив с сеющим в 37, где есть противопоставление жнеца сеятелю. Получится такой смысл:

Ибо это слово истинное: сеет один, а жнет другой.

38 Я послал вас жать то, что вы не сеяли: другие сеяли, а вы проникли в поле их.

Действительно, до сих пор жнущему противопоставлялся лишь сеющий. Этот непонятно откуда взявшийся трудящийся, в труд которого вошли жнецы лишь затуманивает весь смысл.

Слово εἰσελήλυθατε это не просто "вошли". Наиболее подходящее значение здесь - "проникли". Ученики проникли в поле сеятеля в тот момент, когда "нивы побелели", когда пришла пора срезать плод.

ЕФ [Евангелие Фомы]: *Был среди вас знающий человек! Когда плод созрел, он пришел поспешно, - его серп в руке его, - (и) он убрал его. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!*

Менелай

Если представить, что Бог готовил разными путями сердца людей к принятию благовестия, а благовестники со Христом пришли и проповедовали, т.е. сеяли благую весть, сеяли истину в эти готовые сердца, то они ведь и есть сами сеятели! И Христос – тоже сеятель, и ученики – сеятели Слова и одновременно тут же и жнецы. Но это противоречит тому, что говорит Иисус. Он утверждает, что ни ученики, ни сам Он не есть сеятель. Сеятель кто-то другой.

Проповедь Христа и проповедь учеников – жатва, не имеющая ничего общего к сеянию. Сеяние здесь нечто совершенно другое, и сеятель тут совершенно другой.

Если сеятель Иоанн Креститель и он готовил почву для принятия проповеди, то опять – сеятели сам Иисус с учениками, что также не сходится с обсуждаемыми словами. К тому же Иоанна Креститель имел своих собственных учеников (Иоан.4:1). Да и говоря о жатве Иисус не имел ввиду какую-то маленькую группу Иоанна.

Представим что сеятели Моисей и пророки. Тогда Иисус пришёл на мощно засеянное поле, только вот беда совсем мало кто на этом поле принимал Христа. Поле какое-то в большинстве случаев в колючках оказалось. А если взять людей, далёких от иудаизма, они оказываются вообще без сеятеля оказались, но ведь также уже были готовы к жатве.

Если сеятели – воспитывающие родители, то проповедь благовестия всё равно нужна, и сеятелем становится опять Иисус. Сеяние родителей – воспитание, сеяние Христа – проповедь. К тому же воспитание родителей совершенно не должно было привести человека ко Христу. А если дети пришли, а родители – нет, тогда они не радуются вообще. Если в подготовке участвовало много людей в разное время, то они по большому счёту и не знают этого. Ведь подготовка сердца это дело невидимое для глаз. Притом это

характерно уже для нашего времени, когда родители христиане стремятся готовить почву сердец детей. Но для времени проповеди Христа это ведь не относится.

Все эти размышления похожи на то, что мы имеем слова о различии сеятеля и жнеца, которые говорят что истинно они различны и пытаемся привязать к жизни, а оно не получается, то криво то вкось, то банально, а то и требует дополнительных пояснений к главным пояснениям.

А так ведь быть не должно.

Там сказано – что слово о различном сеятеле и жнеце – оправдывается, а в подобных рассуждениях почему-то нет, его нужно оправдывать и придумывать дальше как снова оправдать. Не странно ли?

Менелай

Если Сын Человеческий сам и насадил сынов Царствия, то сам надо полагать и взрастил (а кто же ещё), а потом сам и собрал (со своими помощниками).

Какой смысл тогда говорить, что Иной сеет, а Иной жнёт. Каков смысл вообще говорить о Господине жатвы? С таким же успехом можно было сказать и Господин сеяния, так как это и есть сам Иисус! А вообще проще было сказать, молитесь Богу, чтобы выслал своих делателей. Бог посеял, Бог взрастил, Бог пожнёт, а вы его слуги в этом.

Всё бы было ясно и понятно! :)

И Акелла бы тему не открывал, и всё было бы чинно и благопристойно, спокойно, без вопросов, вообще классно было бы жить!

А то какой-то Господин жатвы! Притом и Луки и Матфея и у Иоанна.

А если Господин жатвы, то должен быть и Господин сеяния.

И эти господа - они занимаются разными вещами по жизни.

Ну так ведь получается.

И слово это почему-то оправдывается!

Вот это ж задачка интересная. :)

Вроде господин один, и это все на свете знают. А тут бац - и не один совсем.

Менелай

Как халявщики подмазывались

Тут вообще история необыкновенная!

Иоан.4:38 Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

Иисус говорит ученикам.

- Дорогие мои, вы лентяи, тунеядцы и халявщики!

- Какой ты партнёр? Халявщик ты Пётр!

Пётр в недоумении, ведь Иисус готовит их к миссии. Но оказывается там всё уже сделано до них!

Другие всё сделали, всё подготовили, всё устроили. Сразу посеяли, потом пропололи, потом окучивали, потом поливали, сорняки вырывали. Всё делали, старались не покладая рук.

Потом пришли апостолы, они думали у них большая миссия, а они-то халявщики на самом деле, пришли на чужой труд! Там уже всё готовенькое, а они подмазаться хотят под чужие труды.

Ученики в недоумении.

- Кто, как, когда успел, почему не знаем? Неужели высаживался трудовой десант? На парашютах! Ангелы может это? Так пусть они и соберут, раз такие удальцы.

А Иисус им, мол эх вы лентяи, хоть что-то ж сделайте, ну хоть немного помогите сеятелям, хоть отметьтесь, войдите хоть немного в чужой труд!

А что бы картина выглядела не так грустно, читаем и удивляемся, ведь трудовой десант высаживался в Самарии! Не долетел немного до земли обетованной. Ошибка штурмана. Сели на запасном аэродроме и за дело, всю Самарию прокультивировали.

Апостолы даже не проповедовали (вообще лентяи!)

Там всё Самарянка за них сперва сама и сделала.

39. И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала.

Вот это я понимаю евангельский сюжет! :)

AdRem

Друг, вся эта история с трудовым десантом в Самарии,

который всё сделал перед апостолами и за лентяев апостолов.

Понятно, что история эта какая-то нереалистичная фантастичная.

Здесь что-то не так. Но что? Это ведь чувствуется. В чём же подвох?

Менелай

Как отмечено изначально в теме, данный фрагмент в ев. Иоанна несёт непонятную двойственность и противоречивость. Она здесь чувствуется, и с ней определённо сталкивались как толкователи прошлого так и настоящего, вынужденные вдаваться в пространные объяснения казалось бы очень простых вещей. Спаситель зачем-то разделяет сеятеля и жнеца. И это разделение для Него в той ситуации – очевидно, а нам – нет. И Мы понимаем, что побелевшие нивы – это люди, души людей, готовые к принятию Вести. Принятие этими людьми Вести и последующее их новое бытие и есть процесс жатвы. Но процесс этот ведь подразумевает сеяние слова истины, наставление в этом слове, возвращение детей Царствия – но это согласно рассматриваемой нами картины – ни в коем случае НЕ сеяние, это всё та же жатва.

Более того можно говорить, что за всей этой картиной стояла именно некая ранняя традиция. Ибо евангелие нам говорит о «Господине жатвы» и молитве к нему. И с этим господином жатвы связано служение Спасителя и далее Его учеников. При этом о том же странном господине жатвы упоминают также и евангелисты Лука и Матфей. Там уже просто упоминается, как бы вскользь, без дополнительных пояснений и связано это всё опять с поиском учениками созревших душ и проповеди им слова спасения. И если евангелие Иоанна привязывает жатву к Самарии, то «синоптики» и к другому месту географически. Таким образом, Господин жатвы пусть и мельком, но засвидетельствован также в синоптических евангелиях.

Логично будет и считать, что существование утверждения о господине жатвы, должно предполагать и утверждение о господине сеяния. Но этот господин никак уже не связан со служением Спасителя и учеников, с их проповедью, с их сеянием слова спасения. Деятельность господина сеяния есть иная, чем деятельность господина жатвы. Сеяние учениками и Спасителем слов истины в созревшие души никак не связано с деятельностью господина сеяния. Но что же в таком случае за деятельность у господина сеяния? Ведь этот господин связан также с людьми, окружающих жнецов-учеников. Ответ здесь, как мне представляется, очевиден и однозначен. Господин сеяния управляет рождаемостью. Это он насадил и садит далее семена -души. Чем больше рождается, тем больше работает и преуспевает господин сеяния.

Всё это пересекается с мыслями 1 Кор. 15 главы, где говорится о душевном Адаме, душевных телах, душевных семенах, на которых и стоит этот век. А Господь с Неба становится причиной нового века, в котором нет рождения и смерти тел душевных, и нет этих тел, но есть тела духовные и новый век лишён вопроса тления, а соответственно рождения и смерти.

А что касается трудового десанта в Самарии. То естественно его там не было. Ученики вошли на поле, которое они не засеивали и проникли в чужой для них труд господина сеяния. На этом поле они собрали плод для Господина жатвы. Эта традиция и находит своё отражение в евангелиях. В «синоптиках» она никак не комментируется, а просто упоминается. В ев. Иоанна она уже снабжена комментарием о совместной радости двух господ, или двух служителей (сеяния и жатвы), что делают общее дело, притом сеятелями вероятнее всего подразумеваются служителя древности (Моисей и пророки), которые сеяли слово также как и апостолы, но уже умерли, но надо полагать будут радоваться на небесах. А апостолы фактически являются со-работниками - халывщиками этих древних служителей, которые всё фактически сделали за апостолов, так что миссии Спасителя осталось всего лишь только обличить последних в лентяйстве и халыве получения фактически незаслуженной награды (утрирую, но смысл напрашивается таковой).

Теперь мы и толкователи сталкиваемся с непонятной нам корявостью истинного слова об ином сеятеле и ином жнеце. Толкователи вынуждены придумывать всевозможные невероятные объяснения тому, почему апостолы-сеятеля слова истины - не сеятеля вовсе. Перед нами фактически пример внедрения чуждой идеи комментатора, не понимающего изначальной традиции, но внёсшего свою «небольшую лепту» для облегчения понимания будущим читателем.

Именно с такой пусть и радикальной позиции всё прекрасно объясняется. Вот именно поэтому то абсолютное очевидное разделение сеятеля и жнеца нам уже совсем не очевидно, и мы даже за то, что бы их вообще не разделять.

AdRem

Очень интересное объяснение спасибо. Всё раскладывается по полочкам!

Всегда когда читал эти места про Господина жатвы

то ощущал нестыковку наступления жатвы до конца этого мира.

В сознании жатва это конец мира, а ангелы жнецы.

А тут жатва протекает прямо во время проповеди Спасителя.

А где тогда конец мира? Не наступил? Досадная ошибочка получилась?

Такое ощущение прострации всегда возникало

Менелай

Абсолютно точно.

В традиции Господина жатвы – жатва не связывалась с концом мира и в этом её «визитная карточка» также. Жатва это обращение ко Спасителю и приход к Отцу. И обратите

внимание – жатва происходит ещё до смерти Спасителя. Что в свою очередь также вызывает проблемы у толкователей, которые естественно оперируют в более поздних христианских представлениях Нового Завета с развитым осмыслением крестной смерти (взять тот же комментарий Баркли).

А эта самая протрация возникает из-за естественного диссонанса. Из-за преобладающих картин, в которых жатва это однозначно конец мира, а жнецы – ангелы. И здесь традиция «Господина жатвы» как бы выпадает из общего фона, вызывая вот такой эффект. Что, в общем хорошо подметил и на что обратил внимание изначально автор темы (за что ему также большой респект!).

Менелай

Если ты на огороде, и там ничего не сажал, но оказалось что с лопатой и копаешь картошку, то огород это – чужой, а ты воришка.

Вот Иисус и учил, не паниковать и действовать с умом, работать как профи по чужим огородам.

Попал на чужой огород, не волнуйся, другого у тебя нет, осмотришься, вычисли фрукт который созрел, бегом рви и уноси ноги оттуда. Ни в коем случае не засиживайся, а то придут бультерьеры хозяев. 😊

Иисус называл себя бывалым воришкой. Он и хату брал со взломом со связыванием хозяина (вы же Евангелие читали наверное, Матфея например).

И учеников тому же учил. Рыбаки, у них огородов своих нет, только по чужим и нужно шастать.

Прямо кружок мафиозный был – главный вор и воришки – ходоки по чужим огородам. 😊

Зашли в чужой огород (Самарию) – нарвали фруктов и дальше пошли. Кто-то сажал засеивал, а им всё равно, главное спелое нашли, хватить и тикать.

Вот оттуда видать и пошло – вор в законе (Моисеевом) 🤝

AdRem

А ведь интересно звучит тема «сеет один, жнёт другой»!

Ведь тот кто жнёт там где не сеял – ворует.

Друзья мои однажды засадили кукурузу.

Кукуруза созрела, а я проезжал возле поля.

Я увидел чудака с мешком, что быстро рвал кукурузу.

Я посмотрел, а этот чудака не мой друг – значит кто он?

Хоть фэйсом известный, но вор в чужом поле!

Та мало ли то, что он этот сорт и придумал!

Качаны нагребает, в поле где не трудился!

Ээээй! Чувачелло! Я в полицию еду!

Но это лирика весёлая. 😊

На самом деле тема прекрасно пересекается с темой о Сыне Человеческом как воре!
100 пудов пересекается!

Менелай

Я упомянул толкование Баркли. Оно конечно же совершенно не истина в последней инстанции, но человек проделал обширнейший труд по написанию комментариев к стихам Нового Завета потратил немало сил на разбор.

Примечательно , что для комментария отрывка по различию между сеятелем и жнецом Баркли пишет такой объём комментариев, который соизмерим с самой главой. И что он только не приводит и какие идеи не высказывает!

Всё это в конечном итоге приходит к тому, что НЕТ различий между сеятелем и жнецом , а если и есть то в определённых ситуациях, которые также требуют своих пространственных пояснений.

Выберу несколько цитат.

"Посмотрите, - сказал Он, - на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Им нужно расти четыре месяца, а вот в Самарии урожай готов к жатве уже сейчас". Обычно люди сеют и ждут, а в Самарии все произошло с такой божественной неожиданностью: слово было посеяно и жатва тут же была готова».

у Баркли стёрта граница между сеятелем и жнецом , и его логика понятна, не понятно становится зачем Иисус говорил о различии.

«Может быть как раз тогда, когда Иисус говорил это, люди стали стекаться к Нему в ответ на рассказ и Призыв самарянки. Может быть, как раз тогда, когда они шли через поля в своих белых одеждах, Иисус сказал: "Посмотрите на эти поля! Взгляните на них сейчас! Они побелели и готовы к жатве!" Одетая в белые одежды толпа и была той жатвой, которую Он хотел собрать для Бога.»

Баркли не может понять кто был тот трудовой десант, десантом становится сам Иисус и апостолы.

«Иисус показывает Своим ученикам, что невероятное совершилось: сеятель и жнец могли праздновать и радоваться одновременно».

Баркли сперва выставляет истинное слово о разности жнеца и сеятеля как не совсем истинное, но его можно понять, ведь базовый отрывок содержит два противоречивых утверждения, одно из которых надо выкинуть, «замылить».

Дальше у Баркли идут обильные ссылки на закон и пророков, он говорит о вере иудеев в золотой век. Ссылки у Баркли говорят о сеятелях, жнецах, пахарях и что мол в золотом веке все будут работать вместе, и так будет хорошо так здорово, и это время в духовном переносном смысле у Баркли – наступило. И как бы так между прочим Баркли подходит к самому проблемному тому «истинному слову», подготовив почву своему читателю о том, что слово это в принципе не такое уж и истинное, а всего лишь некая поговорка, которая ИНОГДА тоже может иметь место в жизни. И далее Баркли решает следующую богословскую проблему, ведь согласно ев. Иоанна жатва началась до смерти Христа. Поэтому поговорка у него и решает его проблему.

«Но тут было еще одно, и Иисус указал на это: "Есть еще одна пословица, - сказал Он, - и в ней тоже своя правда - один сеет, а другой пожинает плоды". И Он излагает два значения этой поговорки.

а) Он говорит ученикам, что они будут собирать урожай, над которым они не трудились. Он имеет при этом в виду, что это Он посеет семя и в первую очередь на Кресте - будет семя любви и силы Божией, и что настанет время, когда ученики Его выйдут в мир собирать урожай, который Он посеял Своей жизнью и смертью. б) Он говорит ученикам, что настанет время, когда они будут сеять, а другие будут собирать урожай. Будет время, когда христианская Церковь пошлет в мир своих евангелистов, странствующих проповедников. Они никогда не увидят жатвы ... »

Объяснив свой богословский конфликт именно так – Баркли сделал Иисуса самым сеятелем, но который ещё к тому же произведёт сеяние в будущем (а что вы хотите от поговорки в самом деле). То что у Иоанна говорится о каком-то труде многих, куда проникли ученики – Баркли тут закрывает на это попросту глаза. Но чтобы не отвергнуть этого утверждения вообще – он переносится в будущее, упоминает будущие гонения, когда ученики сами станут сеятелями, этими самыми многими, а кто-то после них жнецами.

В общем – широчайший полёт мыслей, нарушение любой здравости в пояснении, только чтобы любым возможным и невозможным методом пояснить противоречие, которое он однозначно воспринимал для себя там.

Почему Баркли не воспользовался толкованием, наподобие Оригена, который считал, что этот «трудовой десант» - Моисей и пророки. Наверное, такая трактовка показалась ему нереалистичной, он даже и не пытается о ней рассказать. Анализируя толкование Баркли на историю Самарии можно увидеть, как он описывает, сколько бед принесли этим людям носители «закона и пророков» из Иудеи, притом что Самаряне охотно и свободно приняли Спасителя, тогда как Иудея в ев. Иоанна – место противления и постоянной угрозы смерти. Может быть Баркли поэтому не решился на такое пояснение, трудно сказать, но предложил свою альтернативу «натяжки» которой казались не такими и большими.

А что ещё делать было?

Ну а перед нами живой пример проблематичности этого места канона, раз и комментарии такие большие, а «натяжки» такие откровенные.

Менелай

Хочется сопоставить особенность выявляемой традиции назовём о жатве как с каноническими текстами так и с таким источником как Логии Фомы.

Что вносит диссонанс от этой традиции в канонический текст, так это исключительный акцент канонического текста на том, что жатва – это конец века, а жнецы – ангелы. Вопрос жатвы относится к эсхатологии и концу этого мира. Эта картина в канонических евангелиях – фундаментальна, её в сознании читателя подкрепляет ещё аналогичная картина Апокалипсиса Иоанна. Она уж так заглушает сознание и ещё угрожает всевозможными карами, что воспринимать жатву по иному – невозможно и попросту страшно. Поэтому жатва во время жизни Спасителя и вообще до его смерти вызывает зависание мыслительного процесса.

Если же взять Евангелие Фомы, то там акцент совершенно иной. Да там также говорится о конце мира, но жатва и эсхатология протекает уже сейчас, в текущий момент времени.

Процитирую одну публикацию

«С одной стороны, вопреки распространенной точке зрения, эсхатология Евангелия от Фомы не является «осуществленной» in toto, напротив, идеология памятника включает в себя важные элементы «традиционной» эсхатологии, а именно учение о будущей гибели мира. С другой стороны, мы можем говорить об «осуществленной» эсхатологии как об основной тенденции памятника. Действительно, Иисус в Евангелии от Фомы говорит о том, что Царствие уже пришло, а события, которые должны сопровождать гибель старого мира и наступление нового, уже состоялись. При этом мы, по всей видимости, не обязаны считать, что в данном случае текст памятника непоследователен и одни изречения противоречат другим. Скорее, согласно Евангелию от Фомы, универсальная эсхатология не сопряжена с сотериологией: судьба отдельного человека не связана с судьбой мироздания. Тот момент, когда небеса и земля погибнут, не важен для истории спасения: Иисус говорит о конце этого мира только для того, чтобы подчеркнуть его бренность.»

Наконец, тот факт, что событие, необходимое для спасения, уже произошло (Царствие уже в полной мере присутствует в мире), не означает, что читательская аудитория Евангелия от Фомы обрела спасение. Ключевой мотив памятника – призыв к поиску Царствия (см. изречения 2, 24, 27, 38, 49, 76, 80, 92 и 94). Те, к кому обращается Иисус в Евангелии от Фомы, еще не достигли своей цели и, следовательно, находятся в пути.»

«Был среди вас знающий человек! Когда плод созрел, он пришел поспешно, - его серп в руке его, - (и) он убрал его. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!»

Для Евангелия Фомы жатва связывается с процессом спасения и происходит она здесь и сейчас, и жнецы жнут здесь и сейчас и приходят они поспешно. Некий будущий день жатвы также упоминается в ЕФ, но сам фон документа говорит о текущем процессе в настоящий момент. С чем прекрасно сочетается обсуждаемая здесь мысль о жатве, что не связана с концом мира в канонических евангелиях.

И конечно же важно указать на воззрение чужого поля с его хозяевами, на котором и находятся ученики. Идея чужого поля легко сочетаться с тем моментом, что поле это и засеяно кем-то другим, ведь оно чужое и используется кем-то для своих нужд. А посему и жнец приходит на поле и собирает плод там поспешно. И сеяние здесь связано всего лишь с рождением человека в этот бранный мир, тогда как жатва с готовностью зрелостью принять Спасителя для жизни вечной.

AdRem

Друг, тут можно ответить и то, что это свойственно вообще для Иоанна.

У Иоанна – жизнь вечная, она уже сейчас. Воскресение – оно уже сейчас.

Соответственно и жатва – также уже сейчас.

У Луки также пробиваются эти нотки. Но только пробиваются. Вспомним Царство Божье – внутри вас. Хотя есть и эсхатология последних событий мира.

Вот получается у Матфея и Луки - «Господин жатвы» и жатва как обращение созревших - очень уж диссонансом звучат. Но проповедь эта там всё равно упомянута. Пришлось видать это сделать.

Менелай

Браконьеры, такие они браконьеры

Точно подмечено. 🤔

Хочу проиллюстрировать на одном показательном примере, который где-то касается темы, так как мы рассматриваем жатву, как процесс, протекающий ныне, в данный момент нашей жизни и начатый ещё самим Спасителем.

Притча о неводе, закинутом в море и трактовка образов.

[Притча о неводе, закинутом в море — Википедия](#)

Вот как она звучит.

«Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов». (Мф. 13:47-50)

А вот как она звучит в Логиях Фомы.

8. И он сказал: Человек подобен мудрому рыбаку, который бросил свою сеть в море. Он вытащил ее из моря, полную малых рыб; среди них этот мудрый рыбак нашел большую (и) хорошую рыбу. Он выбросил всех малых рыб в море, он без труда выбрал большую рыбу. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!

Видим что это по сути одна и та же притча. Только в чём разница?

А в том, что в версии Фомы это притча всё о нашей жатве. Спаситель (ученики) бросают невод проповеди, и ловят, и оставляют только крупную «созревшую» рыбу, созревший плод для Царства. Мелочь – бесполезна, в ней ничего нет, кости да чешуя, пусть плавает себе и дозревает для других ловцов. Притча предельно проста и главное практична, она отражает суть того что делает Иисус и будут делать ученики.

У Матфея это уже эсхатология неких далёких будущих событий, не имеющих отношения ни к Иисусу, ни к ученикам, ни к ИХ жатве! Всю рыбу некто вытаскивает на берег, дальше депортация по сосудам, мелкую рыбу – наказать и уничтожить! Пусть шкребёт своими зубами, она виновна, что маленькая. Тут вдруг выходят грозные ангелы. Не могу легко воспринимать слово «изыдут», оно у меня ассоциируется вообще с каким-то экзорцизмом типа «изыдь сатана» 😊. В общем у Матфея всё серьёзно, шутки в сторону, ангелы изыдут, «худой» малёк идёт в ад, а далее излюбленная тема про скрежет зубов.

Так евангелисту Матфею эта тема ангелов-жнецов и ада нравилась, он её усматривал, где только можно. Так у него жатва Спасителя по приобретению созревших душ и превращается в далёкие страшные грозные события, без всякого уже практического аспекта для учеников, разве что страху нагнать. Ну а притча о неводе - превращается в притчу о браконьерах.

А «Господина жатвы» евангелист Матфей привёл, наверняка не осознавая, что за этим стоит. Это было известно тогда, пусть и непонятно, зато грозно звучало.

Влад Вальберг

Таким образом, данная публикация затронула и обосновала следующие вопросы:

1. вопрос о существовании некой первичной традиции «господина жатвы», противопоставляемой некоему «господину сеяния»;
2. содержание этой традиции и связь с воззрениями стоящими за таким источником как Логии Фомы;
3. проблемность толкования в рамках ортодоксального богословия;
4. превращения ранней традиции в имеющуюся у нас эсхатологию канонических текстов «синоптиков».

Продолжение возможно

(следим за материалом по ссылке на первоисточник :)

...

Контактная информация

Акелла – Эдуард Балашов

<https://vk.com/id435608535>

Подготовка и редакция публикации

Влад Вальберг 04.2108

vladvalberg@gmail.com

https://vk.com/vlad_valberg